

Глава VIII.

ХРЕБЕТ АЛА-ШАНЬ.

Моя поездка в горы.—Могила княгини и келья аскета.—Следы периодической энергичной деятельности вод в горах.—Хребет Ала-шань; его флора и фауна.—Горный баран.—Ушастый фазан.—Характеристика фауны насекомых Алашаньских гор.—Монастыри Барун-хит и Цзун-хит.—Возвращение членов экспедиции.—Обед и вечер в обществе алаша-дин-вана.—Новые экскурсии моих помощников.

Проводя большую часть времени в Дын-юань-ине за разного рода занятиями, я всей душой рвался в горы, завидуя спутникам, экскурсировавшим сначала в соседнем ущельи, рядом с первой стоянкой в Субурган-голе,—Цзосто, где они собрали запоздавших пролетных птиц, а затем в ущельи Хотэн-гол.

При входе в Хотэнгол'ское ущелье находится могила одной из жен нынешнего цин-вана—матери третьего сына—У-е и двух ее детей, погребенных с нею рядом, под насыпями. Место упокоения китайской принцессы обнесено глиняной оградой и украшено аллеей из горных елей... Вблизи, с севера, в самом устьи горного ущелья, в скале, имеется оригинальная обитель ламайского аскета, некогда проживавшего здесь. Дверь и клетчатое окно придают постройке сказочный характер.

В общей сложности, в обоих ущельях мне удалось прожить вместе с экскурсантами около недели, но надежда на богатые сборы, к сожалению, не оправдалась.

Как отрадно, как радостно бывало вырваться из пыльных, грязных людных улиц города на простор, где свободно веет свежий ветерок, обдавая вас горной прохладой и ароматным